

ФНС выиграла дело «Орифлейм»

18.01.2016

НОВОСТИ КОМПАНИЙ

СТАТЬИ

По сообщению газеты «Коммерсантъ», Верховный суд отказал в кассационной жалобе ООО «Орифлейм Косметикс» на решения нижестоящих судов, закрыв таким образом судебную тяжбу «дочки» шведского косметического концерна и Федеральной налоговой службы о схемах трансграничной оптимизации налогов через роялти. ФНС полагает, что «дело «Орифлейма»» на более чем 0,6 млрд руб., за которым следили юристы всех международных компаний, работающих в России, прецедентным не будет. Проверки ФНС летом 2015 года показали, что такие схемы в российской юрисдикции почти не используются. Кроме того, действия по «снятию корпоративной вуали» могут предприниматься лишь по решению центрального аппарата ФНС. Подробнее: <http://kommersant.ru/doc/2895188>

В этом споре компанию «Орифлейм» представляла «Пепеляев групп». Андрей Никонов, старший партнер «Пепеляев групп» так прокомментировал «Коммерсанту» решение Верховного Суда РФ: «Раньше я не встречал такого, чтобы законность решения налогового органа обосновывалась тем, что собранные им доказательства дают основания подозревать совершение не указанного в этом решении нарушения. Представьте, что вас обвиняют в краже сумочки у гражданки Ивановой. Вы представляете доказательства тому, что этого не делали, а обвинение пытается обосновать обратное. Суд не соглашается с вами.

Вышестоящий же суд приходит к выводу, что собранные в деле доказательства доказывают не то, что вы украли сумочку у Ивановой, а позволяют усомниться в том, что вы не совершили какое-то другое нарушение закона, например дачу взятки гражданину Петрову. При этом приговор по поводу кражи сумочки у Ивановой вышестоящий суд оставляет в силе из-за того, что вы не представляли никаких доказательств по не предъявленному вам обвинению о даче взятки гражданину Петрову. И это все при том, что, во-первых, в Налоговом кодексе есть основанное на Конституции указание на то, что сомнения подлежат

разрешению в пользу налогоплательщика, а не наоборот, во-вторых, в спорном периоде (до 2012 года) действовала презумпция рыночной использованной в сделке цены, в-третьих, из Арбитражно-процессуального кодекса следует, что налоговый орган должен доказать, а налогоплательщик опровергнуть совершение именно такого нарушения, за которое он привлекается к ответственности, а не подозрения в совершении какого-то еще нарушения.

Какие выводы можно сделать из определения? Снижает ли оно риски для бизнеса? По моей оценке, да — градус опасности претензии, основанной на прецеденте «Орифлейма» по проверке 2009–2010 годов, понизился. Да, аналогичные претензии по-прежнему можно предъявить любой дочерней организации. Но теперь ВС «санкционировал» использование в качестве противоядия против этой претензии доказательств, которые, скорее всего, уже имеются у каждой «дочки»: это расчет и иные доказательства, подтверждающие применение по сделке рыночной цены. После появления определения стало ясно, что представлять такие доказательства нужно проводящему проверку налоговому органу вне зависимости от наличия или отсутствия у него претензий или даже вопросов по цене сделки. Это правило отсутствует в законодательстве, скорее даже не соответствует ему, но понизить риски можно, следуя ему.

Правда, тут могут возникнуть уже другие риски и претензии, основанные на цене сделки или на содержании «мастер-файла» с обоснованием цены. Но это уже совсем другая история.»

Подробнее: <http://kommersant.ru/doc/2895214>

НОВОСТИ КОМПАНИЙ

СТАТЬИ